

Уверенный стук каблучков становился всё громче. Гавид сидел за своим столом и внимательно изучал документы, прежде чем испустить глубокий вздох и поправить очки.

— Это становится всё более хлопотным, когда ты продолжаешь приходить так внезапно, — сказал он.

Дни Гавида были постоянно заняты, ведь в огромной империи Хельмута большинство решений в конечном итоге требовали его санкции.

Более того, среди прочих выдающихся ролей он занимал должность начальника охраны столицы Хельмута, Пандемониума, и командира Чёрного Тумана, гвардии Короля Демонов. Это было в той степени, что его роль командира Чёрного Тумана была наименее требовательной ролью среди тех, которые он занимал.

В этот самый момент он изучал отчёты, полученные с тысяч воздушных рыб, парящих над Пандемониумом. Столица Пандемониума могла похвастаться самым низким уровнем преступности по сравнению со всеми остальными городами континента. Может показаться комичным, что город, которым правили демоны, привлекал больше всего туристов на континенте и имел такой мир, но это было в основном благодаря неустанным усилиям Гавида и бесчисленных демонов, работающих под знаменем Вавилона.

Однако впереди Гавида ждали бесконечные задачи.

По своей природе демоны выставляли напоказ свою силу и уничтожали своих сородичей, чтобы увеличить собственную мощь. Эти присущие демонам тенденции были ограничены многочисленными законами с возвышением империи Хельмут. Однако после недавнего назначения Посоха Заточения многие сложные процедуры, связанные с борьбой иерархий в Хельмуте, исчезли.

Это привело к частым дуэлям и изменению иерархии по часам - что, в свою очередь, привело к экспоненциальному всплеску объёма работы для Гавида и работников Вавилона. Столь значительные сдвиги, несомненно, потребовали бы времени для стабилизации.

Конечно, Нуар Джабелла была равнодушна к таким изменениям. Её необъявленные визиты часто парализовывали работу "Вавилона", но она не чувствовала и не брала на себя никакой ответственности за это.

Если они не могли работать сейчас, то нельзя ли было просто наверстать упущенное позже? Демоны, работающие в Вавилонской башне империи Хельмута, были сливками элиты. Они получали ошеломляющие зарплаты, и им были обеспечены невероятные привилегии до самой их кончины.

Астрономические ежегодные налоги, извлекаемые от Нуар Джабеллы, превращались в зарплату демонов, работающих в Вавилоне. Поэтому, ни разу не пропустив первое место в

почётном списке налогоплательщиков Хельмута, Нуар считала свои внезапные визиты незначительными неприятностями.

— Настоящим неудобством будет налоговая бомба, с которой я столкнусь в следующем году, — усмехнулась Нуар, смахивая волосы в сторону.

В её словах, хотя они и были сказаны в шутку, чувствовалась доля правды. Всего через два дня год будет завершён. В этом году Нуар пережила монументальный, почти мифический успех - не имеющий аналогов за все триста лет существования Хельмута как империи.

Лес тёмных теней, который она отвоевала у Айрис в ходе территориальной битвы, был расчищен, чтобы освободить место для города Джабелла. Парк Джабелла занимал большую часть этой земли, и доход, который он приносил менее чем через месяц после открытия, легко превзошёл месячный доход первоначальной территории Нуар, земли Фантазии.

Ослепительный успех города восхищал Нуар, но налоги для высокодоходных людей в империи Хельмута были жесточайшими. Райское благополучие, которое Хельмут обеспечивал человеческим мигрантам, было возможно только благодаря непомерным налогам, которые платили такие, как Нуар.

— Зачем ты пришла? Чтобы договориться о ставках налогов? — Гавид ещё раз глубоко вздохнул, поднимая взгляд от своих бумаг.

Когда она приближалась к лифту, внешний вид Нуар... не соответствовал образу женщины, которую прославил мифический успех в качестве генерального директора в компании Хельмута. На ней была опасно короткая юбка, обтягивающий костюм, выставляющий напоказ её изгибы, и очки, надетые исключительно в эстетических целях.

Цок, цок, цок, цок, цок, цок...

Эхо от каблуков ботинок продолжало раздаваться. Это было связано с тем, что Нуар делала шаги в одном и том же месте.

— Зачем ты пришла? — в очередной раз поинтересовался Гавид.

Она прибыла не для того, чтобы вести переговоры о своих налогах. Гавид хотел немедленно выставить её, но он не мог так холодно отослать её, услышав термин "налоговая бомба".

Его посетитель был самым высоким налогоплательщиком Хельмута, тем, кто распоряжался финансами королевства. Учитывая этот факт, Гавиду пришлось слегка сдерживать ярость и раздражение в своём голосе.

— Выше.

Вжух.

Через мгновение Нуар, которая вышагивала в отдалении, стояла прямо перед Гавидом. Она уселась на стол, заваленный свитками, и наклонилась к нему, раздвинув пухлые губы.

— Могу ли я подняться? — спросила она.

— Ты что, с ума сошла? — эти слова Гавид выплюнул в ответ.

Хотя пьянящий аромат окутал его, эмоции Гавида остались неизменными. Вместо этого он бросил взгляд на свитки, на которых небрежно сидела Нуар, а затем прошипел: Независимо от твоего статуса герцога или величайшего налогоплательщика Хельмута, у тебя нет ни права, ни возможности вызывать Короля Демонов Заточения.

— Зачем вести себя так холодно? Мы ведь дружим уже целую вечность, не так ли? — ответила Нуар.

— С каких это пор мы стали друзьями? — Гавид презрительно отстреливался словами.

— Может быть, с эпохи войны? Или, может быть, из того, что было месяц назад, когда была подтверждена смерть этого идиота, Райзакии? — Нуар продолжила с ухмылкой, но выражение лица Гавида стало ледяным.

— Идиота, да? Ты права, — согласился Гавид.

Даже будучи герцогом, Демонический Дракон Райзакия не появлялся на протяжении веков. Даже когда его крепость, Замок Демонического Дракона, была разрушена, он никогда не появлялся на публике.

Не только Хельмут, но и весь континент задавался вопросом о местонахождении Демонического Дракона. Затем, месяц назад, новости о Райзакии распространились по всему миру.

Юджин Лайонхарт.

Это дерзкое отродье... говорили, что он убил Райзакию. Райзакия веками пребывал в уединении возле Самарского леса, а Юджин разыскал его и убил.

И всё не закончилось только на этом. Юджин выставил труп Райзакии на параде в качестве трофея после того, как вернул его своей семье. Более того, он планировал использовать труп Демонического Дракона для укрепления могущества своей семьи.

— Он всегда выставял себя напоказ как величайший и худший, но чтобы в итоге на него охотился человек... — пробормотал Гавид.

У Гавида были свои подозрения, но он не мог быть полностью уверен.

Каким бы дураком ни был Райзакия, немыслимо было, чтобы древнего Демонического Дракона выслеживал простой человек, не говоря уже о целом легионе.

Тем не менее, за Райзакией действительно охотился Юджин Лайонхарт.

— Он впечатляет, — прокомментировал Гавид.

У Гавида была своя гипотеза о смерти Райзакии. Уединение дракона, длившееся веками, предполагало, что у него были причины скрываться. Райзакия был навязчиво привязан к Сиенне Мердейн, и оба скрылись примерно в одно и то же время. Но если Сиенна вернулась, то Райзакия - нет...

Райзакия, видимо, находился в ослабленном состоянии после получения смертельной раны.

Юджин Лайонхарт и Сиенна Мердейн - вместе они охотились на Райзакию.

— Без сомнения, Юджин Лайонхарт сильнее, чем Вермут был в этом возрасте, — продолжал озвучивать свои мысли Гавид.

Даже после учёта таких факторов отрицать силу Юджина было всё равно невозможно.

Он убил Райзакию менее чем через год после того, как состоялся Рыцарский марш. Это означало, что менее чем за год Юджин Лайонхарт сумел превзойти Райзакию.

— Именно поэтому, — сказала Нуар.

Слабо улыбнувшись, Нуар спустилась со стола. Причиной её сегодняшнего визита была необходимость задать вопросы Королю Демонов Заточения. Она просто не могла понять его действий. Они вызвали недоумение. Что он знал? Чего он желал? Почему он вмешался на поле боя, чтобы спасти Хамела?

«Мне любопытно», — сказала себе Нуар.

Это было не просто из-за Короля Демонов Заточения.

«Мой Хамел», — подумала Нуар о единственном человеке, который мог загнать её

любопытство через край.

Зловещий свет, излучаемый Лунным клинком, и свет, появляющийся при убийстве Короля Демонов Безумия, - они отличались друг от друга. По мнению Нуар, такие силы никогда не могли сосуществовать в одном человеке.

«Ты исключительный. Особенный», — поняла Нуар.

Даже Вермут не обладал такой силой. Может быть, именно поэтому Король Демонов Заточения спас Хамела? Но почему?.. Разве Герой не всегда был противником Короля Демонов?

— Если говорить откровенно, герцог Линдман, то меня... привлекает Юджин Лайонхарт, — кокетливо произнесла Нуар.

Хотя она и претендовала на честность, Нуар не собиралась раскрывать свои истинные чувства. Она не собиралась сообщать ему, что Юджин может быть реинкарнацией Хамела или что Айрис, став Королём Демонов Безумия, погибла от рук Юджина накануне в Южном море.

«В конце концов, он всё узнает. Это лишь вопрос времени, когда всё станет известно», — мысленно оправдывала свои действия Нуар.

В частности, о поражении Короля Демонов Безумия мир узнал бы максимум через месяц. Истинная личность Юджина тоже... была бы раскрыта, когда Гавид и Юджин в конце концов по настоящему скрестят мечи.

— Король Демонов Заточения с нетерпением ожидает Юджина Лайонхарта... Героя, который должен взойти на Вавилон. Ты, его Клинок, возможно, намереваешься поразить его в тот момент, когда он попытается это сделать, — продолжила Нуар.

— Верно, — последовал ответ Гавида.

— Но что же мне делать? Как я уже сказала, я сражена наповал Юджином Лайонхартом. Это чисто эгоистично, но я бы хотела, чтобы он не умирал, — сказала Нуар. Поправляя очки, сидящие на носу, Нуар устремила свой взгляд на Гавида. — Что же мне делать? У меня есть несколько идей. Может, мне развратить его? Превратить его в раба удовольствия, настолько зависимого от меня, что он не может жить без меня? Что, если я заставлю его цепляться и полагаться только на меня?

— ... — Гавид просто уставился на Нуар, пока она перечисляла различные идеи по издевательствам над Юджином.

— Развратить благородного и сильного Героя звучит восхитительно, но убить его, пока он остаётся чистым и сильным, тоже заманчиво, — продолжала размышлять Нуар.

— Значит, ты не намерена, чтобы Юджин Лайонхарт взойшёл на Вавилон, — заметил Гавид.

— Прежде чем взобраться на Вавилон, он может прийти искать меня, ты так не думаешь? — сказала Нуар, сияя. — Чтобы убить меня, я имею в виду. Почему я буду уклоняться или тихо предлагать ему свою голову, если он это сделает? Если Юджин придёт, чтобы убить меня, я отвечу на его убийственное намерение с радостным сердцем. Это приемлемо?

— Я не понимаю твоего вопроса, — сказал Гавид, слегка сузив глаза. — Король Демонов Заточения был ясен в своих словах, обращённых к Юджину Лайонхарту.

— Взойди на Вавилон и направь на меня свой клинок.

— Я буду ждать того дня, когда ты взойдёшь на Вавилон.

— Я существую как Клинок Его Величества, Короля Демонов Заточения. Раз уж он сказал, что будет ждать Героя в Вавилоне, то я, как его Клинок, тоже должен ждать Героя в Вавилоне. Но в этом и заключается моя проблема. Герцог Нуар Джабелла, это не твоя забота, — объяснил Гавид.

Однако Нуар лишь усмехнулась в ответ.

Гавид мог говорить такие вещи по своему невежеству, но Нуар не искала слов Гавида. Скорее, она хотела разгадать истинные намерения Короля Демонов Заточения. Безусловно, Король Демонов Заточения чего-то добивался от Юджина. Чтобы эти желания были реализованы, Юджин, или Хамел, должен был подняться на Вавилон.

Но что, если Нуар помешает этому восхождению? Что бы сделал Король Демонов Заточения?

Она не искала его разрешения.

— Неужели герцог Линдман ничего не знает? — спросила Нуар. Она медленно подняла голову к небу.

Всего несколько мгновений назад она находилась на 90-м этаже Вавилона, в офисе Гавида Линдмана. Однако каким-то образом, даже не осознавая этого, она поднялась за пределы 90-го этажа.

Перед ней вырисовывался трон, опутанный цепями.

— По сравнению с тобой, — ответил Король Демонов Заточения.

Как и ожидала Нуар, выражение лица Короля Демонов не содержало и намёка на эмоции.

— Вам доставляет дискомфорт то, что я так много знаю? — Нуар с улыбкой сощурилась.

Но Король Демонов просто смотрел глубоко в глаза Нуар, прежде чем наконец покачал головой.

— Ты ничего не знаешь, — ответил он.

— О? Это так? — Нуар усмехнулась.

Нуар знала о том, что Юджин - реинкарнация Хамела, что именно он разрушил замок Демонического дракона, убил Короля Демонов Безумия, и о божественной силе, которая позволила ему совершить этот подвиг. Она знала о свете, который сиял, когда Лунный клинок приходил в ярость, о свете, который был жутко похож на силу Разрушения.

— Безусловно, — продолжила она.

Она знала о темноте в глазах Сиэль Лайонхарт.

Эти глаза таили в себе силу двух властей. Она знала о Вермуте Отчаяния, который когда-то владел оружием Королей Демонов, и о мощной кровной линии, передававшейся на протяжении трёхсот лет, - сущности клана Лайонхарт.

Нуар была свидетелем всего этого. Но уверенность ускользала от неё. Только два существа могли по-настоящему знать эти истины.

«Вермут Отчаяния и Король Демонов Заточения», — Нуар повторяла эти имена в своём сердце.

И последний стоял прямо перед ней.

— Чтобы услышать правду, какую цену я должна заплатить? — спросила Нуар, опускаясь на колени перед Королём Демонов.

Цепи, соединённые с Королём Демонов Заточения, скрипнули. Положив подбородок на руку, Король Демонов слабо улыбнулся.

— Свобода, — был его ответ.

— Свобода?.. — эхом отозвалась Нуар.

— Именно так, как предполагает слово. Если ты хочешь услышать правду, ты должна предложить взамен свою свободу, — объяснил Король Демонов Заточения.

— Почему?.. Мне кажется, я уже посвятила вам свою свободу и преданность. Осталось ли у меня ещё больше свободы, чтобы отдать её? — поинтересовалась Нуар.

— Само твоё присутствие здесь, твои попытки разгадать мои намерения - всё это возможно, потому что ты свободна, — парировал Король Демонов Заточения.

Действительно, никто не знал этого лучше, чем сама Нуар.

После окончания войны Нуар расширяла своё влияние так же рьяно, как и раньше. Она развращала героев войны и завладевала их силой. Она сдерживала и искушала демонов, которые появлялись из глубин. Она отправила Ночных демонов за границу Хельмута, чтобы собрать огромное количество жизненной силы.

Тем не менее, при всём своём упорстве и неустанном стремлении к росту власти Король Демонов Заточения ни разу не столкнулся с Нуар.

Разве что её огромные ежегодные налоги можно считать проверкой?..

Нуар коротко взглянула на Короля Демонов Заточения, затем слегка кивнула.

— Если я свободна... будет ли мне позволено прикоснуться к Хамелу? — спросила она.

— Он, — начал Король Демонов Заточения, сделав паузу с хитрой усмешкой. — Он называет себя Юджином Лайонхартом.

— Как великолепно, — усмехнулась Нуар. — Но для меня имя 'Хамел' несёт в себе более глубокие связи. И разве для меня не является более особенным называть его Хамелом? Все остальные будут называть его Юджином.

— Это твой выбор, как к нему обращаться, — ответил Король Демонов Заточения.

— Правильно, свобода. Значит... я могу делать всё, что захочу? — Нуар снова задала вопрос, желая получить чёткий ответ от Короля Демонов Заточения. У Короля Демонов Заточения были желания, касающиеся Хамела, желания, которые могли быть исполнены только в том случае, если Хамел поднимется на Вавилонскую башню.

— Если ты этого желаешь, — сказал Король Демонов Заточения без изменения эмоций.

Его улыбка осталась, но для Нуар это веселье показалось более неожиданным. Привычное чувство занудства, которое Нуар испытывала от него, стало слабым.

— Я предвижу его восхождение на Вавилон, — продолжил Король Демонов Заточения. — Но, если он бросит вызов Вавилону, это не значит, что я не представлю ему испытания... Героя. Если он захочет вознестись, я, как всегда, испытаю Героя в своей должности Короля Демонов.

— ... — Нуар не стала прерывать объяснения Короля Демонов.

— Ты тоже будешь участвовать в этом испытании, Королева ночных демонов, герцог Нуар Джабелла. И не только ты. Как и много веков назад, это здание вернётся в своё прежнее состояние замка Короля Демонов, а этот город вернётся под власть Короля Демонов, — объявил Король Демонов Заточения.

— Как великолепно, — искренне заметила Нуар. — Продолжение войны - это не только моё желание, но и желание всех демонов, живших с той эпохи. Король Демонов Заточения, вы могли бы даровать мир всему миру, но мы, демоны... не желаем таких уступок. Почему мы должны уступать миру?

— Потому что было дано обещание, — ответил Король Демонов Заточения.

— Это обещание... многие демоны не смогли его принять. Что ж, прекрасно, не будем заикливаться на вопросах прошедших времён. Если я осмелюсь интерпретировать ваши желания, Король Демонов Заточения, вы ищете Героя, преодолевшего испытания? — спросила Нуар.

— Не сделав этого, он недостоин бросить мне вызов, — ответил Король Демонов.

— Если он недостоин, значит, он не нужен. Так... что же тогда происходит? Будем ждать, пока появится новый достойный Герой? — поинтересовалась Нуар.

— Ты хочешь получить ответ? — спросил в ответ Король Демонов.

— Нет, Король Демонов Заточения. Я не желаю отказываться от свободы. — Ярко улыбнувшись, Нуар поднялась. — Король Демонов Заточения, — начала она, — когда Хамел бросит вызов Вавилону, вы сказали, что испытаете его и что я буду включена в это испытание. Буду ли я свободна в этот момент?

— Демоны находят удовольствие в сражениях и жаждут войн, — ответил Король Демонов Заточения, и отзвуки его голоса заполнили огромный зал. — Разве для тебя это не одно и то же?

— Я желаю своей собственной войны, — с озорной ухмылкой заявила Нуар Джабелла. — Не для

того, чтобы испытать Хамела ради вас, а чтобы сразиться с ним, движимая собственными амбициями и волей. Я жажду, чтобы Хамел пришёл ко мне с чистым намерением убить.

— Тогда я дам тебе ответ, который ты ищешь, — глаза Короля Демонов сузились. — Нуар Джабелла, я не буду налагать никаких санкций, если ты попытаешься покончить с Юджином. Пойдёшь ли ты, чтобы убить Юджина, или он придёт, чтобы сразить тебя, я не буду вмешиваться.

— Ахахаха. — Неподдельный смех вырвался у Нуар при таком ответе. Ведь это был именно тот ответ, на который она искренне надеялась.

Нуар Джабелла не желала вмешательства со стороны Короля Демонов. Уничтожит ли она Хамела или будет убита им, когда две экзистенции столкнутся, она хотела быть единственной обладательницей Хамела в этот момент.

«В этот момент Хамел будет принадлежать исключительно мне», — с восторгом подумала Нуар.

Даже такие союзники Хамела, как Сиенна Мердейн и Кристина Роджерис, не смогли бы помешать этой предначертанной встрече.

Каким бы яростным ни было их нападение, взгляд Нуар оставался бы прикованным к Хамелу, и, несомненно, его внимание было сосредоточено исключительно на ней. Страсть этого момента обещала стать величайшим экстазом, который она когда-либо испытывала за всю свою долгую, насыщенную событиями жизнь.

— Я получила ответ, который искала, — изящно заявила Нуар. Она отвесила лёгкий поклон, после чего повернулась, чтобы уйти.

— Почему ты сама не вознеслась до титула Короля Демонов? — голос Короля Демонов Заточения раздался эхом, когда она сделала несколько шагов. — Нуар Джабелла, с твоей силой и рвением ты могла бы претендовать на этот титул в этот самый момент.

Дразняще усмехнувшись, она повернулась лицом к Королю Демонов: Подумать только, вы так высоко цените меня. Но как я могу стать Королём Демонов, если я даже не знаю пути?

— Чтобы называться Королём Демонов, нужно стать достойным этого звания, — немедленно ответил Король Демонов Заточения. — Ты уже доминировала над бесчисленным количеством людей, насмехалась над ними и принижала их, а также накопила могущество, подобающее Королю Демонов. Как только жители твоего города начнут обращаться к тебе не как к "Королеве ночных демонов", а как к "Королю демонов", ты сразу же сможешь претендовать на этот титул.

— Я так и думала, — признала Нуар. Она знала, что её сила уже превзошла ту, что принадлежала Королю Демонов Резни, Жестокости и Безумия эпохи войны.

И всё же Нуар оставалась простым демоном. Во-первых, она никогда не видела себя Королём Демонов и не стремилась им стать.

Особенно сейчас, когда она не признавала себя таковой. В тот момент, когда она полностью осознает свою силу, все существа, очарованные ею, будут называть её Королём Демонов, и она перестанет быть "Королевой ночных демонов", а будет короноваться как "Король Демонов".

— То, что я стану Королём Демонов, сделает меня менее уникальной, — размышляла Нуар, тихонько смеясь, когда качала головой. — Сейчас этот титул так распространён. Уже три, нет, четыре Короля Демонов встретили свой конец от рук Хамела. Даже если бы я стала им, то никогда не смогла бы стать тем Королём Демонов, которого Хамел презирает и больше всего желает смерти.

Оставались только Короли Демонов Заточения и Разрушения.

— Но если я останусь Королевой ночных демонов, то смогу стать самым уникальным ночным демоном Хамела, — рассуждала она. — Я могу стать демоном, которого он считает самым особенным, которого он больше всего ненавидит и которого он желает убить больше всех остальных. Для меня это гораздо более привлекательно и значимо, чем титул Короля Демонов.

Были и другие причины, по которым она не хотела этого делать ещё до того, как узнала о реинкарнации Хамела.

Она считала, что если станет Королём Демонов, то ей придётся сразиться с Королём Демонов Заточения. Для Нуар, которая знала, какой силой обладает Король Демонов Заточения, мысль о том, чтобы сразиться с ним на равных, не имела никакого очарования.

Но, узнав о перерождении Хамела, её причины изменились. Теперь у Нуар не было абсолютно никакого желания становиться Королём Демонов. Она хотела оставаться демоном и Королевой ночных демонов. Она жаждала быть уникальным объектом ненависти и желания уничтожить для Хамела.

— ...Ты всегда была такой, — заметил голос.

После того как Нуар Джабелла исчезла из комнаты, Король Демонов Заточения усмехнулся и кивнул.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3648819>